Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Нулевая позиция

Кто из нас не мечтал нарушить общественный покой, кинуть нормам морали вызов, плюнуть на устоявшиеся правила? Думаю, каждого время от времени посещает подобное желание, но отнюдь не всякий находит в себе смелость исполнить задуманное.

Не ошибусь, сказав что занятие сексом в публичном месте отвечает всем вышеперечисленным критериям. Я верю, что самовыражаясь таким пикантным образом, мы реализуемся как личности. Реализуемся и даем понять окружающим, чего стоим. Я уж не говорю об удовольствии от коитуса. Но административный штраф + 14 суток в обезьяннике — высокая цена за легкий петтинг в кустах и пятиминутную суходрочку.

А вот попал по-крупному я по совсем другой причине. И дело вовсе не в распутном поведении, как многие подумали, вовсе нет. Меня забрали в отделение полиции за то, что я всего лишь повесил свои кроссы на фонарный столб. Такие дела, как говорится. Но обо всем по порядку.

В тот день было довольно пасмурно, поэтому я решил остаться дома. Хотя, признаться честно, и в хорошую погоду остался бы. Что там делать, на этой улице — дышать свежим воздухом, танцевать — даже не представляю? За воздухом я могу и на балкон выйти, а танцевать я не умею. Стабильное широкополосное соединение с интернет — вот всё, что нужно от жизни!

Обычно, когда я выхожу в сеть, то первым делом мчу в сторону дрочильных ресурсов, но сегодня настроения не было, и я для разнообразия зашел в ленту новостей. Криминальная хроника описывала в красках недавний теракт в секс-шопе. Фото, к сожалению, не прилагалось, но и без него у меня в штанах случился взрыв.

Нейронные связи между вполне заурядной визуализацией и жестким садо-мазо гей-порно настолько укрепились, что любой мало-мальски соблазнительный импульс вынуждал меня судорожно клацать на порно-туб и строчить на первый попавшийся ролик. Думаю, теперь вы хотя бы приблизительно представляете себе какую амфиладу порно-образов я себе нафантазировал. 20 стояков штанах — вот и ответ на ваш вопрос. Разбаловал я свой корень, едрить его в корень.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы приобщиться к общечеловеческим проблемам и разделить горе, я праздно стягиваю плавки для послеобеденного передёрга.

На экране монитора тем временем во всю развертывается следующее действо (ссылку на видео прилагать не буду, чтобы ваше воображение не расслаблялось):

Толстый мужик в еврейском национальном костюме самым беспардонным образом домогается юной нимфетки. Задирает ей юбку, щиплет зад. Щеки его раздуваются, глаза краснеют, а пот так и струится по вискам. Кажется, что он вот-вот выстрелит от натуги на девичью плоть. Но каким-то чудом мужчина сдерживается и продолжает изнасилование. Идентифицировать себя с таким омерзительным типом вовсе не хочется, но рука сама предательски тянется к члену.

Когда уже третья фаланга жидо-массона скрывается под девичьим подолом, мой поршень устремляется в экран в тщетной попытке пенитрировать. Глупый член, совсем мозгов нет, хотя, скорее всего, это связано с отсутствием глаз у половой головки. Теперь понятно, откуда

ноги растут у этой городской страшилки о связи мастурбации и стремительно ухудшающегося зрения.

Тем временем на заднем плане появляется таинственный незнакомец. Темный плащ скрывает его фигуру. Он окрикивает толстяка (грубо, но интеллигентно), на что тот никак не реагирует, продолжая насиловать бедную девушку.

— Руки убрал прочь от недр Российских! — командным голосом произносит человек в плаще. На его голове шлем, а в руке холодное орудие напоминающее меч. — Я дважды повторять не стану!

Толстопуз недовольно отмахивается, не отрываясь от юных грудок. — Помогите, дяденька богатырь, сберечь честь смолоду!

Представить себя на месте этого мстителя в плаще гораздо проще и я с легкостью вообразил себя сплошным мускулом в кольчуге, со щитом наперевес. Не стоит удивляться, что выстрелил я в момент умертвления витязем порно-массона.

Пока я счищал с брюк яичную спущу, видеоряд претерпел значительные изменения.

Если вкратце, то ролик демонстрировал, как расхищают несметные богатства Нашей Родины порно-массоны, как они набивают свои бездонные карманы, эксплуатируя рабочий класс и измываясь попутно над интеллигенцией.

Бывшая девушка довольно часто упрекала меня в нерешительности и довольно вялой гражданской позиции. Моё мужское достоинство было уязвлено, и я поклялся изменить её мнение коренным образом. И даже сейчас, спустя столько лет после нашего разрыва, я все еще хочу доказать ей, а заодно и себе, что я не пальцем деланный.

Возможно, в том была и моя вина. Я не был особенно заинтересован в поддержании продолжительных романтических отношений — ровно, как и в браке, отцовстве, в том, чтобы быть главой собственной семьи — это всё не для меня.

Тем временем агитационное видео вернулось к богатырю.и какую функцию выполняют. Предупрежден значит вооружен. А я был вооружен до зубов! — Говори, что ты делал на митинге! — рявкнул мужчина.

— О чем вы? Не могу взять в толк.

— На опозиционном.

— В каком смысле? Не понимаю.

— За участие в несанкционированном митинге и неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции налагается штраф в размере 100 тысяч рублей и лишение свободы на три месяца. — отчеканил опер.

— С каких пор просушка кроссовок на фонарном столбе вне закона? — я широко улыбнулся, но в ответ чуть не получил затрещину.

— Поясничать дома будем! — прорычал полицейский придвинувшись вплотную к моему лицу.

Я испугался, подумал, что он к себе домой заберет. Только представил себе, какой может быть квартира у такого законника. Ворованные вещи, ценный вещдок, трофеи, но условия спартанские. Невольно в голове родился образ, он швыряет меня на железную койку, а на запястьях щелкают наручники с мехом. — Чувствуй себя как дома. Поясничай, паяц! — и начинает стегать меня своим солдатским ремнем.

Я в ужасе тряхнул головой, прогоняя наваждение.

— Что молчим? Воды в рот набрал? Я с трудом выдавил: — Не-эт. — откашлялся и добавил

уже увереннее. — Вы не пришьёте мне сразу две административные статьи
— Давай, рассказывай, как всё было!
— Я домой шёл.
— Тааак.
— Там через забор перелез.
— Где «там»? Не мямли! ГОВОРИ ЧЕТКО!
— Детский садик.
— Задик?
— Какой к черту детзад?!
— Простите, я перепутал. — над тупорылым ментом стоило поизгаляться, чем я не преминул воспользоваться — Перепутал жопу с пальцем? — По ошибке пересказываю вам «Допрос с пристрастием». — Я такое дерьмо не смотрю. — Это рассказ. — Рассказ, значит? — зловеще прошипел опер. — Такие рассказы на зоне по вкусу придутся. Будешь их петь сидя на кукане. — Откуда вы знаете? Вы сидевши? — Рот потише! Здесь я задаю вопросы. — Простите, сэр, мистер, господин. — Рассказывай по существу и без этих твоих... — опер с трудом сдерживался.
Отхлебывая кофе из термокружки он не забывал сверлить меня взглядом. Возможно, мысленно он уже раздел меня, оставив в одних носках. Но это были лишь шальные предположения, основанные на его волчьем взгляде.
Мне стало по-настоящему жутко. Захотелось покинуть это место, погрузить тело в горячую пену ванны, но мечтам здесь не было места. Нужно быть тверже и жестче. Иначе они могут меня сломать как хворостинку или снек!
— Я шел по проспекту, — чистосердечно начал я. — пристроился к толпе. — Пристроился? — Да, к хвосту демонстрации. — А под хвост ты не пристраивался? — К чему вы клоните? Я пытаюсь рассказать как все было. — Ты себя в зеркало-то видел, чмо болотное!? Я оглядел себя, но ничего чмошного не заметил. Немигающим взглядом опер сверлил мои легинцы в районе паха и молочно-розовый топик, не скрывающий свежий пирсинг в пупке. — Я буду жаловаться! — подал голос я. Теперь понятно почему он так пялился на меня.
— Тебя что обидели? — Опер припер меня к стенке. — На обиженных, между прочим, на зоне воду возят. Слыхал? — Да что вы все про зону свою заладили? — Тебе грозит реальный срок, а ты комедию ломаешь. Сколько тебе лет? — Лучше я буду ломать комедию, чем трагедию. 18 полных лет.
Затрещина прилетела молниеносно.
— Объясни лучше это. На стол россыпью кинули порнокарты, которые я с дуру не вытащил из внутреннего кармана. — Предлагаете в дурака сыграть? — сказал я, потирая опухшее ухо. — На раздевание. — с ехидной улыбкой ответил коп.
Одна из колоды перевернулась рубашкой. На ней была изображена очень развратная женщина. Она там своими сиськами разводит в стороны и видно краешек влагалища. — Джокером любуешься? — поинтересовался коп раскладывая пасьянс. — Полупокером. — ответил я, а сам уже мысленно сгруппировался для удара.

Странно, но затрещины не последовало. Прислушавшись, я понял, что коп выжидает. Я аккуратно сделал щелочку меж сдвинутых пальцев, но увидеть опера не удалось. Я расширил щель до удобоваримых размеров, но он все так же находился где-то вне поля моего зрения.

— Куда он подевался? Неужели ушел? Или может быть он под столом затихарился? В любом случае щель мне больше не нужна — уберу её. Я развел руки и в ту же самую секунду почувствовал мерное дыхание на своем затылке.
— Ты наркоман? — У меня нет зависимости! — Хочешь сказать, у тебя наркотическая независимость? — Не-эт! Э не это хотел... — Молчать! — гаркнул коп. — Нам известно что ты эротоман. Порноголик или как это у вас называется. Я притих. У них на руках были все карты. Извиняюсь за каламбур. — Наши специалисты уже изучают историю твоего браузера.
От этих слов у меня загудело в ушах, а сердце закатилось на самое дно желудка. В этот момент я понял, что попал по-крупному.
— Ты обвиняешься в организации теракта в секс-шопе «Кроличий Ролик». У тебя есть право хранить молчание, всё что ты скажешь, может и БУДЕТ использовано против тебя в суде. Ты понял или где?
— Я не при делах! — возмущался я, что было мочи. — Меня подставили! — Встать! Руки по швам. — раскомандовался опер и даже дёрнул меня за шиворот, порвав край. — Не надо, я всё скажу! — Всё? Ты уверен? — по его лицу блуждала ехидная хитринка. — Всё! Только не трогайте лицо. — Расскажи мне лучше свой последний опыт. — Опыт?!!! — не понимал я к чему он клонит. — Вы имеете в виду сексуальный?.. — Он самый! — леденым тоном подтвердил опер.
От неловкой паузы меня спасла вошедшая в комнату женщина-полицейский. Довольно тучная женщина средних лет, черты лица волевые, нос с горбинкой, но глаза добрые.
— Что? Снесняешься при посторонних? Я ответил «нет», но недостаточно уверенно. Коп довольно разулыбался.
— Какой храбрый парень! — просипела басом женщина. — Ничего не боится.
— Я за кофе, — выдохнул мент. — Мне возьми и парню. — Перебьётся. — отчеканил мент. — Не заслужил! — Будь с ним поласковей. — сказала женщина и посмотрела на меня материнским взглядом. — Может пепси хочешь? Бургер? В животе с самого утра маковой росинки не было. Я переспросил: — А что, можно? — Конечно! Мы же тоже люди. — добродушно развела руки в стороны женщина. — Сейчас подкрепишься и всё нам расскажешь, правда?
— Я ничего такого не делал. — оправдывался я, потупя взор. — Это какая-то ошибка. — Людям свойственно ошибаться. — успокаивала она. — И я и мой напарник тоже совершали ошибки. Порой непоправимые. Но жизнь не стоит на месте. Show must go on! — Я не педик! — Мы не полиция нравов, Артем. — ровным тоном проговорила копша. — Нам всего лишь нужно выяснить, кто стоит за заказным митингом. — И как он связан с дилдо-взрывом в центральном секс-шопе. — Я бы рад, но... — Ниточки тянутся к самому картелю. — перебила меня коп в юбке. — Надеюсь ты не один из тех, кто плетет паутину. — Нет, мэм. — Ты, случайно, не паучек? — ? — Ну... который плетет паутину. — Нет, — сказал я озадаченный и, подумав, добавил. — Я случайная жертва обстоятельств. — Я тебе верю, Артем. — сказала она глядя мне в зраки. — Ты говоришь правду. Но тебе остается убедить в этом моего напарника. — Что? Как? Я не понимаю. — Может станцуешь для него?
Слезы подступили к глазам, а ком к горлу. Обида застила глаза. Как я мог быть таким наивным? Поверить в искренность чужого человека. Что за люди-то такие! Херею с них!
— Я думал, вы хороший коп. — сказал я, обращаясь к женщине в форме. — А я думала, ты хороший мальчик. — Вы такая же, как и он! — Ты имеешь ввиду Костика? — Кого? — не

одуплял я. — Мой напарник. Константин Заебелин.
Я только сейчас понял, что он мне даже не представился, а если и представился, то сделал это настолько быстро, насколько это вообще возможно, то есть впроброс, сука. Об удостоверении и речи не велось.
Тактика, которубю я избрал, была заведомо проигрышной. Я был в меньшинстве. Ментовка улыбалась во всю ширь рта, и я решил сменить стиль боя на поддавки.
— Я уже было подумал, что вы мне «слоника» сделаете. — Если сильно хочешь, то могу и старый телефонный справочник принести. — Справочник? — задумался я. — Он такой толстый, что больно делается. — Да, напоминает член моего напарника. — Он и вас допрашивал? — Дерзить дома будем! — прорычала легавая, придвинувшись вплотную к моему лицу.
— Кажется, я уже слышал эту фразу. — Лучше рассказывай по-хорошему.
Чувство дэжавю ушло так же быстро, как вернулся опер. Он держал в руках два стаканчика. Но я заметил краешком глаза, что ширинка его расстегнута.
— Что было потом? — спросила женщина.
— Решил спрятаться в кустах. — говорил я без запинок. — Имплицитно.
— Имплиц... бля... что?
— Чтобы никто не увидел.
— Ну а дальше-то что? — нетерпеливо гнали вперед копы моё нарративное повествование.
— Там через забор перелез.
— Где там? Не мямли! ГОВОРИ ЧЕТКО!
— Детский садик.
— Так!!! Всё!!! — заревел опер. — Он опять эту мудатень рассказывает. — Я не вру! Это действительно случилось со мной. Сторож кончил мне в рот!!
— В твоем влажном сне? — подколол меня опер.
— Значит, с незнакомым мужчиной на улице занимался прилободеянием. — резюмировала копша. — Пройдешь у нас по статье такой-то, такой-то.
Я представил, что бы сделал на моем месте Олег Подвальны. Как бы он отбрил этих зарвавшихся бастардов?
— Взрослый сторож?
— Нет, блять, детский! Он же детсад сторожевал!
— Ты что прикалываешься? — удар с кулака об стол. Даже свежий кофий пролился.
— Парень, ты как к пыткам относишься? — ни с того ни с сего спросил меня Заебелин. — Никак. — ответил я стойко, готовясь к ожогу от кофейной гущи. — Я их терплю. — Терпила ты. — А ты мурзила! — ответом я. — Какой остроумный мальчик. — прокомментировала женщина. — Шутки кончились. — прорычал опер — Сейчас я покажу тебе настоящее torture porn.
Меня опрокинули на пол. Кирзовый сапог маячил у самого носа.
— Мочить в сортире — действенное средство проверенное временем. Но у нас другие методы. — заверила копша.
— Садись! — заревел опер.
Передо мной на стол поставили кофейный стакан. — Пей! — приказал опер. — Спасибо, но жажда меня не мучает. — Пей, тебе говорят! — процедила сквозь зубы опер-женщина. — Или он заставит тебя силой. — Силой мысли, как в битве экстасексов? — хохотнул я, хотя мне было

не до смеха.

Дорогой ценой пришлась мне моя дерзость. Одной рукой Заебелин схватил меня за волосы, а другой он уже стягивал милицейские рейтузы.

— Нет, отпустите меня! — призывал я к справедливости. — Я имею право! — Ты имеешь только одно право. — сказал полновластно опер-садист. — Право на пососать!

В тот самый момент, когда к кромке моих губ уже подводили оперуполномоченную залупу, дверь распахнулась. На пороге стоял ни кто иной как Олег Подвальны в образе уже хорошо зарекомендовавшего себя воеводы. От вида кольчуги и мерно покачивающегося кладенца копы задрожали крупной дрожью и врубили заднюю.

— Пойдем со мной, Артем. Нас ждут великие свершения! Нам еще так много нужно сделать... и рассказать друг другу. — на этих словах Олег широко улыбнулся. — Полезай в мешок-невидимку и я вынесу тебя из этого гадюшника цельным и невредимым.

Я встал из-за стола. Посмотрел шальным взглядом на своего спасителя и вяло поприветствовал (а что вы хотите, меня держали под палящими лампами без еды и воды цельный день). Он раскрыл пошире полы мешка и жестом предложил сховаться. Я не думая нырнул в мешковину, но на последок вывернул содержимое стакана копу на голову, а его коллегу назвал шлюхой. Те как стояли, так и были. Боялись пошевелиться. Капли мочевины стекали по лицу Заебелина, а глаза так и норовили вылезти из орбит.

— Ну и кто теперь терпила? — сказал я на прощание своему мучителю и зажал пальцами его широкие ноздри. Он не смог выдержать без воздуха и минуты и раскрыл рот, чтобы вдохнуть пошире. Но вдохнул он мой плевок. — Потом напишешь в рапорте, какова на вкус сперма сторожа.

Зря он меня не слушал, ведь я не врал... — И рот я не мыл.

На этой ноте мы вместе с Олегом Подвальным скрылись в ночи. Стоило поторапливаться, ведь надо было еще заскочить в детсад по дороге.

(продолжение следует...)

Мораль сіей сказки такова: перед тем как заявить о своей радикальной позиции, почистите историю своего браузера, а порно-карты уберите от греха подальше на верхнюю антресоль. Иначе будете как я, по мешкам да по съемным хатам мыкаться, просыпаться среди ночи в холодном поту. Оно вам надо, не думаю?!